

Сегодня император сказал ему такие слова, что глубоко напугал его. Неужели дело с отравлением князя-регента вызвало подозрения у императора? Или же он уже узнал о силах, стоящих за ним?

— Умный человек должен знать, что делать, а чего не делать. Если будет следующий раз, не появляйся передо мной, — слова Мо Ина звучали властно, но под рукавами его кулаки были сжаты, боясь, что язык запнется.

Он вспомнил своего маленького демона-соблазнителя и добавил:

— Пошли кого-нибудь узнать, выехал ли генерал Чанпин. Я надеюсь, что к моменту моего прибытия во временный дворец он уже будет там.

— Слуга сейчас отправится.

Когда собеседник ушел, Мо Ин тяжело выдохнул. Быть императором для человека с социофобией — настоящая пытка.

Его наставления Ван Си дали неожиданный эффект. Путь был чрезвычайно гладким, и не только наложница Сюань, но и другие наложницы, жаждущие приблизиться к трону, были отстранены. Мо Ин наслаждался спокойствием.

Через два дня они прибыли во временный дворец.

Мо Ин не заметил И Цунчжоу среди встречавших его чиновников, что слегка огорчило его. После размещения во дворце он увидел озеро, усыпанное цветущими лотосами, красными и зелеными, качающимися на ветру.

Он направился к уединенному павильону на озере, размышляя: «Разве мы не договорились с маленьким демоном встретиться здесь? Почему он меня подвел?»

Внезапно он услышал тихое мяуканье.

Проследив за звуком, он увидел белую кошку, которая короткими шагами направлялась к павильону, прямо к Мо Ину.

Кошка была немного пугливой, проходя мимо стражей, она остановилась, но, почуяв Мо Ина, продолжила путь.

Мо Ин любил животных, особенно пушистых кошек, поэтому он тут же отогнал стражей и протянул руку к кошке:

— Маленькая, откуда ты взялась?

Глаза кошки были красивого зеленого цвета, а в ярком полуденном свете зрачки сузились в узкие щелочки.

Она понюхала руку Мо Ина, наклонила голову и потерлась щекой о его пальцы.

Мо Ин почесал ее под подбородком, и она тут же заурчала, закрыв глаза от удовольствия.

— Маленькая, ты такая милая.

Мо Ин убрал руку. Кошка жалобно мяукнула, смело подошла ближе и стала тереться о его ногу.

— Ты такая ласковая, твоя хозяйка, наверное, очень добрая девушка?

Мо Ин уже хотел взять кошку на руки, как вдруг услышал низкий смех, доносящийся издалека:

— В глазах императора я добрый?

Нет, не может быть! Он услышал голос Юань Цзяояня, этого живого владыки ада?

Вспышка озарения осенила Мо Ина. Белая кошка с зелеными глазами — это любимица Юань Цзяояня, которую он часто брал с собой.

В книге подробно описывалась внешность этой кошки, упоминалось, насколько она важна для Юань Цзяояня. Как он мог забыть такую явную деталь!

Юань Цзяоянь подошел к павильону, за ним следовали шесть стражей.

Перед Ван Си Мо Ин еще мог сохранять императорский вид и делать выговоры, но при виде улыбающегося Юань Цзяояня он почувствовал страх.

Причина была проста: аура Юань Цзяояня была слишком сильной. Даже глядя ему в глаза, создавалось ощущение, что он смотрит на тебя с вершины горы.

Социофобия вновь взяла верх, его губы слегка дрожали:

— Дядя, это твоя кошка? Раньше я редко видел ее с тобой во дворце, я не узнал ее.

Юань Цзяоянь смотрел на него с легкой усмешкой, что заставляло Мо Ина нервничать. Он наклонил голову и сказал:

— Кошка, твой хозяин пришел, иди к нему.

Но кошка не обращала на это внимания, продолжая тереться о ногу Мо Ина, ее пушистая головка мяукала, и она даже легла на его ногу.

«Перестань, пожалуйста», — мысленно умолял Мо Ин.

Демоны-соблазнительницы от природы привлекательны для всех живых существ, даже самые свирепые животные становятся спокойными в их присутствии. Но сейчас это доставляло ему только страдания.

Нравиться другим кошкам — это одно, но этой — нельзя. В первой главе книги рассказывалось, как амбициозная служанка, умеющая приручать животных, намеренно приблизилась к этой кошке, и пугливая кошка стала к ней ласковой.

Юань Цзяоянь разрешил ей заботиться о кошке, и когда все подумали, что она может завоевать благосклонность князя-регента, он приказал связать ее, избить до полусмерти и отправить в комнату, где находилось более десятка кошек.

Голодные кошки съели ее.

«Ты так любишь кошек, так стань их пищей, навсегда частью их. Разве это не то, чего ты хотела?»

Мысли о том, как кошки поедают человека, заставили Мо Ина почувствовать озноб. Юань Цзяоянь был способен на что угодно, и если вызвать его недовольство, то можно поплатиться жизнью.

В своих мыслях Мо Ин заметил, что край фиолетового халата с темной вышивкой появился в его поле зрения, и пальцы с четко очерченными суставами схватили его за подбородок, заставляя поднять голову.

Юань Цзяоянь вовсе не был зол. Он улыбнулся:

— Император, ты действительно обладаешь большой харизмой.

Он вдруг наклонился и прошептал на ухо Мо Ину:

— Может быть, потому что у императора есть особый капитал?

Дыхание Мо Ина остановилось, как будто кровь в его жилах потекла в обратном направлении.

Как так? Он использовал Чарующие очи, и Юань Цзяоянь должен был потерять память о прошлой ночи. Как он может помнить его слова?

Удивленный вид Мо Ина позабавил Юань Цзяояня. Его пальцы скользнули от кадыка Мо Ина вниз:

— Дядя тоже очень любопытен, насколько велик капитал нашего маленького бамбука? Позволь дяде взглянуть, хорошо?

Юань Эрчжу — настоящее имя оригинала.

Мо Ин инстинктивно почувствовал опасность, слегка пошевелился, пытаясь освободиться, но рука Юань Цзяояня мягко сжала его шею.

Нехорошо. Юань Цзяоянь начал ласково называть его по имени, что означало, что его интерес возрос.

Когда он чем-то заинтересован, это всегда предвещает убийство.

С жизненно важной точкой в руках противника, Мо Ин не осмеливался шевелиться. Они были на улице, и он надеялся, что Юань Цзяоянь не станет делать ничего неподобающего. Он собрался с духом и выругал:

— Мое имя не для тебя, и мой капитал не для твоих глаз! Отпусти меня, иначе...

Он запнулся, не зная, что сказать.

Социофобия даже в ссорах не помогает, как обидно.

Юань Цзяоянь с удовольствием прищурился, левой рукой он дотронулся до затылка Мо Ина и развязал ленту серебряной маски.

Легкий ветерок с озера развеивал волосы Мо Ина.

Они стояли так близко, что мягкие пряди волос касались щеки Юань Цзяояня, и незнакомый аромат окутал его, вызывая зуд в сердце.

Он немного отступил, и перед его глазами предстал Мо Ин, слегка прикусывающий губу.

В отличие от той ночи, его волосы были сухими, аккуратно уложенными в золотую корону, выглядел он величественно. Цвет его губ был ярче, чем в прошлый раз, а персиковые глаза упрямо смотрели на него, но затем, словно испугавшись, отводили взгляд. Он был как цветок, отделенный от мирской суеты, с шипами, но невероятно прекрасный.

Пальцы Юань Цзяояня скользнули за ухо Мо Ина, и он мягко сказал:

— Маленький бамбук, если убрать шипы с цветка, будет ли он источать ароматный сок?

«Говори понятнее, ладно?»

Мо Ин не хотел продолжать эту игру с извращенцем. Если Юань Цзяояню понравился этот павильон, он мог уйти.

Но прежде чем он успел сделать шаг, рука Юань Цзяояня вдруг проникла в его одежду.

— Что ты делаешь? — лицо Мо Ина покраснело.

Его глаза широко раскрылись, словно он не мог поверить, что Юань Цзяоянь способен на такое.

Он выглядел растерянным, но больше всего — трогательно милым.

Юань Цзяоянь улыбнулся:

— Смотрю на твой капитал.

— Здесь? — Неужели Юань Цзяоянь собирается сделать это при всем честном народе? Мо Ин был напуган и раздражен:

— Как ты смеешь! Ты...

— Без стыда? — Юань Цзяоянь перебил его. — Если можно увидеть капитал маленького бамбука, то стыд мне не нужен.

В его словах была и насмешка, и ожидание зрелища.

Теперь можно было быть на сто процентов уверенным, что Юань Цзяоянь действительно сохранил память о той ночи.

Мо Ин был в смятении, но на лице не показывал этого, его взгляд не отводился.

Юань Цзяоянь снова засмеялся, глядя в его ясные глаза:

— Маленький бамбук, ты смотришь на меня так нежно, что это трогает сердце. Здесь многолюдно, может, ты пойдешь ко мне, и там мы сможем смотреть друг на друга сколько угодно.

Мо Ин внезапно очнулся.

Юань Цзяоянь не только сохранил память, но и обнаружил тайну его глаз.

Нельзя было использовать Чарующие очи. Даже если бы он смог обезвредить Юань Цзяояня, это не решило бы проблему с его стражами, а только спровоцировало бы его. Если разозлить Юань Цзяояня, то вырвать глаза — это самое малое, что могло случиться.

После смерти предыдущего императора, когда новый император был еще ребенком, императрица быстро захватила власть. Она боялась, что влияние Юань Цзяояня станет слишком большим, и несколько раз тайно пыталась устранить его, что вызвало недовольство владыки ада. Он взял под контроль императорский дворец, подделал завещание предыдущего императора и приказал всем его наложницам совершить ритуальное самоубийство.

Такой босс мог захватить трон в любой момент, и проще всего было бы просто уступить ему место.

Мо Ин, вспомнив поговорку, что настоящий мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться, неловко моргнул и решился на отчаянный шаг, тихо умоляя:

— Дядя, не смейся надо мной. Ты величественен и неповторим, в моих глазах ты можешь управлять не только своим небольшим уделом, но и всем миром.

<http://bllate.org/book/15421/1364205>